Как бы ни была сильна аура бедного малыша, но все же бывали моменты, когда он не мог сдержаться.

Как сейчас.

Услышав это, Чэн Хуань предположила, что Цзян Минъюань приказал ему сказать это. Она немного нервничала. Но, взглянув на Цзян Минъюаня, она заметила его удивленный взгляд и успокоилась.

Слегка поджав губы, она уложила сына обратно в кровать и натянула на него одеяло.

— Не садись. Ты же не хочешь простудиться.

Синсин боролся с раздражением.

— Мамочка, я сейчас серьезно!

Чэн Хуань прижала сына к себе и не позволила ему встать.

— Твое серьезное дело сейчас — это лечь спать. Иначе ты не вырастешь выше. Об остальном мы поговорим завтра.

И, вот так, бедный маленький ребенок с ограниченной свободой был сбит с ног.

Он недовольно ворчал и дулся. Он бросил на отца взгляд, что с ним обошлись несправедливо, и, похоже, был несколько раздражен тем, что тот ничего не предпринял.

В конце концов, ребенок был ребенком. Как бы ему ни хотелось, Синсин все же закрыл глаза и вскоре заснул. Слушая его ровное и глубокое дыхание, Чэн Хуань втайне вздохнула с облегчением, и ее напряженная спина расслабилась.

Она тихо вышла из комнаты, за ней последовал Цзян Минъюань.

Закрыв за ними дверь, мужчина тихо попрощался.

— Мне пора идти.

Из-за того, что произошло сегодня вечером, атмосфера была немного странной, когда они оставались наедине друг с другом. Но теперь, когда Цзян Минъюань уходил, Чэн Хуань не могла просто помахать на прощание. Она подумала пару секунд и решила проводить его.

«Проводить его» означало просто проводить его до лифта. Лифт остановился на первом этаже, и, возможно, кто-то пользовался им в данный момент, он не приехал сразу после нажатия кнопки.

Оба замолчали, и через некоторое время индикатор лифта начал меняться.

Чэн Хуань некоторое время размышляла, прежде чем решиться. Облизнув губы, она тихо сказала:

— Хм… о том, что Синсин сказал сегодня вечером. Не обращай внимания. Он не знал, о чем говорил.

— Что он сказал? — Цзян Минъюань повернулся и посмотрел на ее боковой профиль. Его глаза потемнели, и он спросил: — Ты имеешь в виду, что мы будем жить вместе?

Несмотря на то, что они говорили об одном и том же, когда эту тему поднимал другой человек, воздействие на слушателя также менялось.

Когда об этом заговорил Синсин, Чэн Хуань чувствовала себя неловко и немного нервничала. Когда же об этом заговорил Цзян Минъюань, она занервничала еще больше, но в то же время в его словах прозвучал намек на счастье.

Она изо всех сил старалась не задумываться о глубоком смысле его слов, кивнула и коротко ответила:

— М-м-м.

Лифт прибыл, и его дверь открылась. Цзян Минъюань, однако, не собирался в него заходить. Его челюсть сжалась, он глубоко вздохнул, выпустил воздух и сказал:

— Я тоже на это надеюсь.

Чэн Хуань: «…»

Ее взгляд из ошеломленного превратился в шокированный. Она чуть не подумала, что ослышалась. Девушка медленно повернула голову. Столкнувшись с решительной, но не агрессивной позицией собеседника, она неловко отвернулась.

— Это не смешно.

— Я не шучу, — Цзян Минъюань отвернулся и незаметно сжал кулак. Говоря немного быстрее,

чем обычно, он сказал: — Я знаю, что это немного резко, но я хочу, чтобы ты стала частью моей семьи.

— Конечно, если ты считаешь, что это тебе не подходит, ты всегда можешь отказаться. Я уважаю твое желание.

В течение двух коротких фраз Чэн Хуань испытала сильные эмоциональные подъемы и спады. Это было почти так же захватывающе, как катание на американских горках. Ее язык прошелся по верхней губе, и она, наконец, смогла заговорить. Она сделала небольшую паузу и решила ответить на второй вопрос:

— А что, если я откажусь?

Неужели он больше никогда не захочет иметь с ней ничего общего?

— Это значит, что во мне есть что-то, что тебе не нравится, — спокойно ответил Цзян Минъюань. — Ты можешь сообщить мне об этом, и я подумаю, как мне себя улучшить.

Чэн Хуань: «…»

http://tl.rulate.ru/book/36773/1602130